

ОСОБЕННОСТИ СОДЕРЖАНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О МАТЕРИ В ЮНОШЕСКОМ ВОЗРАСТЕ

В статье раскрываются содержательные особенности социальных представлений о матери в юношеском возрасте. На основании анализа экспериментального исследования показано, что содержание социальных представлений о матери в юношеском возрасте имеет содержательные различия в зависимости от факторов гендера, возраста и группового статуса, хотя в целом образ матери сохраняет положительную коннотацию.

Ключевые слова: социальные представления, психология материнства, гендерный статус, возрастной статус, социальный статус.

Сегодня как в отечественной, так и в зарубежной психологии накоплен значительный опыт исследований феномена материнства. В то же время нельзя не отметить, что преимущественно это проблемное «поле» рассматривается в рамках психологии развития, педагогической психологии и психологии личности. Высоко оценивая значимость теоретического и эмпирического материала, полученного данными исследователями, нельзя не обратиться к анализу социально-психологического ракурса рассмотрения феномена материнства, который до сих пор не привлек, на наш взгляд, достаточного внимания. При этом речь здесь не идет о том, что интересующая нас проблематика под этим углом зрения не подвергалась содержательному анализу. Несомненно, в психологии уже предпринимались попытки рассмотрения материнства именно с социально-психологической точки зрения. В отечественной науке изучение материнства начиналось с работ, посвященных взаимодействию матери и младенца, а также особенностям семейных и детско-родительских отношений, то есть эта проблематика как бы изначально носила социально-психологический характер. В этом русле осуществлялись разработки, в частности, Н.М. Щелованова, А.Я. Варги, Э.С. Эйдемиллера, Г.Т. Хоментausкаса и др. Проведенное Т.Н.Счастной и М.Ю.Чибисовой эмпирическое исследование показывает, что материнство может быть рассмотрено как социально-психологическая проблема через призму таких феноменов, как гендерные различия, возраст, социальный статус, референтная группа, социальные роли [10]. В то же время можно предположить, что социально-психологический подход к изучению материнства может не ограничиваться лишь этими концептами, и целесообразно, помимо этого, рассматривать материнство как самоценный феномен социального познания, причем особый интерес в этом смысле приобретает рассмотрение социальных представлений о материнстве. Ключевую роль в изучении данной проблемы приобретает образ матери, репрезентирующий специфическое содержание нормативных и дескриптивных представлений о материнстве.

Проблематика социальных представлений (или «репрезентаций») в современной социальной психологии стала особенно продуктивно развиваться в русле решения вопросов социального познания французскими социопсихологами и прежде всего С. Московичи и др. (Ж.К. Абрик, В. Дуаз, Д. Жоделе, Ж.-П. Кодол).

Этот ученый, объясняя природу социальных представлений, считает их конструктами, возникающими в обыденной жизни в процессе межличностного общения и в некотором роде схожих с мифами в архаической культуре [3]. Г.М. Андреева подчеркивает, что базовая идея С. Московичи заключается в том, что социальное представление не есть «мнение» отдельного человека, а именно «мнение» группы [12]. Социальные представления, согласно Московичи, носят макросоциальный, общественный характер. В связи с этим предметом исследования становятся не отрывочные мнения отдельного индивида, а высказывания, реакции и оценки его как члена социальной группы.

В современной отечественной социальной психологии социальные представления изучаются как одно из функционально образующих социальное мышление процедур такими учеными, как К.А. Абульханова-Славская, Г.М. Андреева, Г.Э. Белицкая, О.П. Николаева, В.В. Знаков и др.

Опираясь на теорию социальных представлений, разрабатываемую в зарубежной и отечественной психологии, мы предложим определение социальных представлений о материнстве: это совокупность обыденного знания в виде понятий и идей, обозначающая ценностную значимость, дескриптивные (описательные) характеристики и социальные нормы материнского поведения. В данной работе мы изучаем ценностную значимость материнства через анализ содержания представлений о матери.

Анализируя результаты исследований формирования материнской сферы в онтогенезе и психологической готовности к материнству (Н.Н. Авдеева, Т.В. Архиреева, Л.Л. Баз, О.В. Баженова, В.И. Брутман, А.Я. Варга, И.В. Добряков, О.Ю. Дубовик, Е.И. Захарова, Е.И. Исенина, О.А. Карабанова, Т.В. Леус, С.Ю. Мещерякова, М.С. Родионова, Г.В. Скобло, Ю.Е. Скоромная, Е.О. Смирнова, Г.Г. Филиппова), мы можем сделать вывод о том, что современные авторы указывают на общие тенденции формирования материнской сферы в онтогенезе, причем особо подчеркивают феномен, который получает разные названия (установки, компетентность и т.д.), но по сути как раз и является социальными представлениями о материнстве. Аналитический обзор литературы позволяет утверждать, что социально-психологические представления о материнстве у молодых женщин представляют собой продукт онтогенетического развития и формируются до того, как у женщины появляется первый ребенок. Отметим, что при всем разнообразии теоретических и эмпирических исследований материнства, формирование материнской сферы у женщины до рождения ребенка описано явно недостаточно.

Так, Г.Г. Филипповой показано, что материнство не формируется только с рождением ребенка, оно подготовлено всей жизнью женщины [10]. В отечественной психологии подробно исследуется готовность к материнству, которая трактуется как способность матери обеспечивать адекватные условия для развития ребенка, проявляющаяся в определенном типе материнского отношения (В.И. Брутман, И.Ю. Хамитова, Е.Ю. Шулакова) и как специфическое личностное образование, стержневой образующей которого является субъектная ориентация в отношении к ребенку (С.Ю. Мещерякова). Ю.Е. Скоромная [9] отмечает, что психологическая готовность женщины к материнству существует латентно в форме внутренней позиции до появления ребенка; уровень ее выраженности зависит от индивидуальных и личностных характеристик женщины.

Мы в нашей работе реализуем социально-психологический подход к ис-

следованию социальных представлений о матери, предпринимая попытку раскрыть специфику их содержания в юношеском возрасте. Особый интерес представляет содержание социальных представлений о матери при достижении репродуктивного возраста, т.е. в студенческий период, а также при переходе от юношеского к молодому возрасту. Поэтому в качестве испытуемых нами были выбраны старшеклассники и студенты.

В фокусе нашего внимания было содержание социальных представлений о материнстве в зависимости от социально-психологических факторов. Мы предположили, что вероятной детерминантой данного феномена может явиться групповой статус личности. Поскольку социальные представления – это групповой феномен, то включенность в отношения межличностной значимости может проявляться в содержании социальных представлений. Возможно также предположить, что данные представления имеют выраженную возрастную специфику, т.е. существует динамика содержания представлений о материнстве у нерожавших женщин, причем окончательное оформление данных представлений является пожизненной задачей, их содержание будет подвергаться постоянной трансформации в зависимости от социального опыта женщины. Наконец, у юношей также формируются социальные представления о материнстве и отцовстве, но, вероятно, их содержание будет отличаться от содержания социальных представлений у девушек.

Таким образом, рассмотрим содержание социальных представлений о материнстве в трех ракурсах:

- влияние гендерного фактора,
- влияние возрастного фактора,
- влияние статусно-ролевых отношений и положения личности в системе отношений межличностной значимости.

Выдвинутые нами гипотезы прежде всего требуют поиска и обоснования адекватного методического инструментария.

В современной психологии не разработано стандартизированных методов изучения содержания социальных представлений и исследователи активно используют психосемантические методы и методы дискурс-анализа. Поэтому мы в нашем исследовании для изучения содержания социальных представлений о материнстве использовали семантический дифференциал. Метод семантического дифференциала (от греч. *semanticos* – обозначающий и лат. *differentia* – разность) — ассоциативная процедура, предложенная американским психологом Ч. Осгудом в 1952 г. для изучения восприятия, социальных установок и личностных смыслов, массовых коммуникаций и рекламы, представляющая собой шкалирование (по трем, пяти, семи уровням интенсивности) тех или иных предметов, в то время как полюса шкал образованы антонимическими позициями, в качестве которых выступают прилагательные, графические изображения и прочее [6]. Как отмечает Н.В.Родионова [7], процедура СД состоит в оценивании измеряемых объективно по ряду двух полюсных шкал. Каждая шкала представляет собой континуум какого-либо признака, задаваемого путем присвоения полюсами ему противоположным, а другая – предельно отрицательным. Центр шкалы соответствует отсутствию выраженности признака как в положительном, так и в отрицательном направлениях (ни то, ни се), и ему присваивается нулевое значение. Считается, что чем значимее для испытуемого объект, тем он пристрастнее и тем выше (по абсолютной величине) его

оценка. Каждая шкала может рассматриваться как ось субъективного семантического пространства (СП), а выданные испытуемым оценки – как точки его СП. В нашей работе мы использовали вариант семантического дифференциала, предложенный В.Ф.Петренко [4]. В качестве концепта для оценки испытуемым предлагалось понятие «мать».

Для глубокого анализа группового статуса потребуется методический инструментарий, позволяющий раскрыть всю совокупность отношений межличностной значимости в группе: аттракционных, референтных и властных. Такой методический инструментарий был предложен М.Ю. Кондратьевым [1]. По мнению М.Ю.Кондратьева, наиболее полно описать социально-психологический портрет группы возможно с использованием следующих методик:

- социометрия. В нашем исследовании мы использовали социометрическую процедуру с целью выявления авторитета членов группы по признакам симпатии-антипатии, где на крайних полюсах оказываются «лидер» группы и «отвергнутый»;
- референтометрия;
- методический прием взаимооценки по степени властного влияния в группе. В процедурном плане данный методический прием представляет собой простое ранжирование членов группы по одному-единственному признаку — «степень властного влияния в группе».

Участникам эксперимента мы раздали специально подготовленные бланки. Каждый участник опроса, заполняя бланк, последовательно приписывал своим одноклассникам и одноклассникам определенное место в группе по признаку «степень властного влияния», фиксируя номер места в соответствующей клетке напротив фамилии оцениваемого. Так как в списке представлена и фамилия опрашиваемого, он должен оценивать и собственную позицию в группе с точки зрения своих властных полномочий в ней.

Общая оценка группового статуса имела интегральный характер и опиралась на результаты всех трех методик.

В нашем исследовании принимали участие 148 человек, из них – 48 девушек и 40 юношей старших классов. Для сопоставления также было проведено исследование на студенческой выборке, которая составила 60 девушек. Для анализа результатов исследования по каждой подгруппе испытуемых нами подсчитывалось среднее значение по трем базовым параметрам: оценке, силе и активности. Статистическая разница между группами не определялась вследствие специфики методического инструментария: семантический дифференциал по своей сути ближе к качественным методам и предполагает не количественную, а аналитическую обработку.

Рассмотрим гендерные различия в содержании социальных представлений о материнстве, которые представлены в табл. 1.

Таблица 1

Гендерные различия в содержании социальных представлений о материнстве у старшеклассников

	Девушки	Юноши
Оценка	1,8949	2,0116
Сила	1,8750	2,2000
Активность	1,694	1,74

Прежде всего отметим, что образ матери в целом тяготеет к положительному полюсу, несет позитивную коннотацию. Мы понимаем, что данный результат может быть связан с особенностями нашей выборки: в исследовании принимали участие дети из социально благополучных семей. Тем не менее, при общих высоких положительных оценках, наблюдаются различия между оценками, которые дают матери юноши и девушки. Мы видим, что оценки по активности практически совпадают, тогда как юноши значительно выше оценивают мать по силе и оценке. По-видимому, мы можем говорить о различной значимости матери на данном возрастном этапе. Для юношей мать сохраняет большую эмоциональную значимость, более выраженную референтность, тогда как для девушек на данном этапе образ матери может приобретать амбивалентный характер, что и позволяет объяснить выявленный нами сдвиг к негативному полюсу у девушек по сравнению с юношами.

Интересно, что показатели по параметру активности и у юношей, и у девушек практически совпадают. С нашей точки зрения, это свидетельствует о проявлении возрастных сепарационных тенденций.

Различия в содержании социальных представлений о матери у старшеклассников в зависимости от группового статуса представлены в табл. 2.

Таблица 2

Различия в содержании социальных представлений о матери у старшеклассников в зависимости от группового статуса.

	Высокостатусные	Среднестатусные	Низкостатусные
Оценка	2,5725	1,6430	2,0714
Сила	2,2833	1,5263	2,2857
Активность	2,2222	1,5088	1,7738

Данные исследования позволяют говорить о любопытной тенденции. Высокостатусные старшеклассники склонны оценивать мать максимально высоко, тогда как самые низкие оценки дают среднестатусные испытуемые. Более того, оценки, полученные на выборке высокостатусных старшеклассников, самые высокие из всех экспериментальных данных. Низкостатусные старшеклассники достаточно высоко оценивают мать по параметру оценки, а по параметру силы их показатели практически совпадают с показателями высокостатусных.

Мы полагаем, что данный феномен возможно интерпретировать, опираясь на положения М.Ю.Кондратьева о специфике отношений межличностной значимости в группе [2]. Содержание социальных представлений о матери у высокостатусных старшеклассников отражает их положение в системе отношений межличностной значимости: высокий статус проявлен в высоких позитивных оценках. Отметим, например, что показатели оценки приближены к возможному максимальному значению. Низкостатусные старшеклассники демонстрируют компенсаторные тенденции, стремясь к более высокому статусу, что и проявлено в более высоких оценках. У среднестатусных старшеклассников их положение в системе отношений межличностной значимости отражено в более низких, чем у двух других групп, оценках.

Различия в содержании социальных представлений о матери у старшеклассниц и студенток отражены в табл. 3.

Таблица 3

Различия в содержании социальных представлений о матери у старшекласниц и студенток

	Старшекласницы	Студентки
Оценка	1,8949	1,5688
Сила	1,8750	1,1250
Активность	1,694	1,1250

Таким образом, мы видим, что, хотя образ матери в общем имеет положительную коннотацию, тем не менее у девушек студенческого возраста он значительно сдвигается в «негативную» сторону, причем наиболее выражено расстояние между точками в семантическом пространстве по параметру силы.

Мы полагаем, что данные тенденции могут объясняться интенсивными процессами сепарации, происходящими в студенческом возрасте. Старшекласницы, по сравнению со студентками, еще имеют тесную эмоциональную связь с матерью, она является для них референтным лицом и вследствие этого оценивается выше. Студентки, переживающие процесс сепарации и ориентированные на эмоциональное отделение и обособление от матери, оказываются ближе к негативному смысловому полюсу. Тем не менее отметим, что даже при наличии подобной тенденции образ матери у обеих групп девушек остается в целом позитивным.

Представляется важным, что при сравнении трех групп испытуемых: девушки – старшекласницы, девушки – студентки и юноши-старшекласники, мы обнаруживаем наиболее низкие оценки образа матери у студенток и максимально высокие – у юношей-старшекласников.

Таким образом, подводя итог нашему исследованию, сформулируем следующие выводы. Содержание социальных представлений о материнстве в юношеском возрасте имеет содержательные различия в зависимости от факторов гендера, возраста и группового статуса, хотя в целом образ матери сохраняет положительную коннотацию.

Безусловно, наше исследование имеет дальнейшие перспективы для рассмотрения феномена материнства в русле психологии социального познания.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Кондратьев М.Ю., Ильин В.А. Азбука социального психолога-практика. – М.: Пер Сэ, 2007. – 464 с.
2. Кондратьев М.Ю., Кондратьев Ю.М. Психология отношений межличностной значимости. – М.: Пер Сэ, 2006. – 272 с.
3. Московичи С. Социальная психология. - СПб, 2007.
4. Петренко В.Ф. Основы психосемантики. – СПб.: Питер, 2005. – 480 с.
5. Петровский В.А. Социальные представления. // Социальная психология: Словарь. Под ред. М.Ю.Кондратьева. – М.: Пер Сэ, 2005. – 176 с.
6. Психологический словарь — <http://www.psygrad.ru/glossary/818.html>
7. Родионова Н.В. Семантический дифференциал (обзор литературы) // www.4p.ru
8. Семенов А.В. Половозрастные различия и динамика представлений подростков о конфликтах. Дисс.... канд. психол.наук.- М, 2002.
9. Скоромная Ю.Е. Субъективная готовность к материнству как психологический феномен.- Автореф. дисс...канд.психол.наук. – М., 2006.
10. Счастливая Т.Н., Чибисова М.Ю. Феноменология материнства как социально-психологическая проблема. // Социально-психологические проблемы образования. Вопросы теории и практики: Сборник научных трудов. Вып.4, часть1. /Под.ред.М.Ю.Кондратьева.- М, МГПИ-

ПУ, 2006. – С.67-72.

11. Филиппова Г.Г. Психология материнства и ранний онтогенез. - М.: Жизнь и мысль, 1999. – 190 с.

12. Андреева Г.М. Психология социального познания.- М.: Аспект Пресс, 2005. – 303 с.

Metsler Valeriya

Moscow City University of Psychology and Education

SPECIFICITY OF SOCIAL REPRESENTATIONS OF MOTHER IN LATE ADOLESCENCE

The study investigates social representations of mother in late adolescence. The analysis of experimental data shows that the content of social representations of mother in late adolescence has substantial differences depending on such factors as gender, age and intragroup status though mother image contains positive connotation.

Key words; social representations, motherhood psychology, the gender status, the age status, the social status.